

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 347.2/3

Цифровые объекты и права: цивилистический подход

¹ Яхатин С.А.

¹ Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

Аннотация: в статье предпринята попытка комплексного цивилистического анализа цифровых объектов и цифровых прав, представляющих собой новые объекты гражданских прав, возникшие в условиях цифровых инноваций. Целью исследования является анализ цивилистических подходов к пониманию цифровых объектов и прав, исследование особенностей их правового регулирования в Российской Федерации, выявление проблемных аспектов и поиск путей их решения. В рамках достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определение конкретного понятийного аппарата цифровых прав в контексте гражданского законодательства, выявить соотношение цифровых и аналоговых объектов гражданских прав, определение особенностей оборотоспособности цифровых прав и их защиты, в том числе в условиях трансграничного оборота. Проводится анализ новелл Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся признания и легализации цифровых прав в качестве самостоятельных объектов гражданского права. Особое внимание уделяется правовому режиму токенов, в том числе цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, анализируются ключевые проблемы их правового регулирования, включая вопросы квалификации, оборотоспособности, защиты прав обладателей и налогообложения. Предлагаются инновационные подходы к совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, направленные на создание сбалансированной и эффективной системы регулирования цифровых активов, способствующей развитию цифровой экономики при одновременном обеспечении защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые объекты, токен, утилитарные цифровые права, блокчейн, гражданское право, правовое регулирование

Для цитирования: Яхатин С.А. Цифровые объекты и права: цивилистический подход // Современный ученый. 2025. № 8. С. 381 – 387.

Поступила в редакцию: 2 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Digital objects and rights: a civil approach

¹ Yahatin S.A.

¹ I.N. Ulyanov Chuvash State University

Abstract: the article attempts a comprehensive civil analysis of digital objects and digital rights, which represent new objects of civil rights that have emerged in the context of digital innovation. The purpose of the study is to analyze civil approaches to understanding digital objects and rights, to study the specifics of their legal regulation in the Russian Federation, to identify problematic aspects and to find ways to solve them. Within the framework of achieving this goal, the following tasks are being solved: defining the concept of a digital object and digital law in

the context of civil legislation, analyzing the relationship between digital objects and traditional objects of civil rights, studying the specifics of the turnover of digital rights and their protection, including in the context of cross-border turnover. The novelties of the Civil Code of the Russian Federation related to the legalization of digital rights as independent objects of civil rights are investigated. Special attention is paid to the legal regime of tokens, including digital financial assets and utilitarian digital rights, and key issues of their legal regulation are analyzed, including issues of qualification, turnover, protection of holders' rights and taxation. Innovative approaches to improving legislation and law enforcement practice in this area are proposed, aimed at creating a balanced and effective system for regulating digital assets that promotes the development of the digital economy while protecting the rights and legitimate interests of participants in civil turnover.

Keywords: digital rights, digital objects, token, utilitarian digital rights, blockchain, civil law, legal regulation

For citation: Yahatin S.A. Digital objects and rights: a civil approach. Modern Scientist. 2025. 8. P. 381 – 387.

The article was submitted: April 2, 2025; Approved after reviewing: June 3, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование цифровой экономики ставят перед правовой наукой и практикой новые вызовы, требующие адекватного осмысления и законодательного оформления. Одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов является определение правовой сущности и режима так называемых «цифровых объектов» и связанных с ними «цифровых прав». Актуальность темы обусловлена не только законодательными новеллами, но и растущим экономическим значением цифровых финансовых инструментов, необходимостью обеспечения правовой определенности и защиты интересов участников соответствующих отношений.

Из-за активного внедрения цифровых объектов в обиход граждан, гражданское законодательство подверглось значительным изменениям. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» заложил фундамент для гражданско-правового регулирования цифровых отношений, а также определил основные положения о цифровых правах и цифровых методах заключения сделок [11, с. 105]. Такие нововведения стали значимым шагом на пути адаптации российского гражданского законодательства к новым реалиям, однако многие аспекты остаются недостаточно урегулированными и вызывают научные споры.

Материалы и методы исследований

Законодательную базу исследования составили статьи 128 и 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые непосредственно регулируют оборот цифровых прав на современном этапе развития российского законодательства, а также Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изме-

нений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, и другие законы и подзаконные акты, регулирующие реализацию цифровых прав. Теоретическую базу исследования сформировали научные труды ученых в области гражданского, цифрового и информационного права, опубликованные в рецензируемых научных журналах, а также материалы научных конференций.

В процессе написания статьи были применены общенаучные методы, такие как анализ и синтез, позволившие разложить сложные правовые явления на составные части и объединить полученные результаты для формирования целостного представления о правовом регулировании цифровых объектов и прав. Методы индукции и дедукции использовались для перехода от частного к общему при анализе нормативных актов, а также для применения общих правовых принципов к конкретным ситуациям. Сравнительно-правовой метод был использован для сравнения различных подходов к квалификации цифровых объектов. Среди специальных юридических методов были использованы формально-юридический метод для анализа содержания, структуры и взаимосвязи нормативных правовых актов, метод толкования правовых норм для выявления смысла и содержания правовых норм.

Результаты и обсуждения

Легализация цифровых прав в российском правовом поле началась с внесения изменений в статью 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации, согласно которой к объектам гражданских прав отнесены цифровые права. Статья 141.1 ГК РФ определяет цифровые права как «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные

права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [1]. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Стоит отметить, что данное определение является достаточно общим, а потому отсылает правоприменителя к специальному законодательству для уточнения ряда характерных моментов (виды, формы и содержание цифровых прав). Анализируя законодательно закрепленную дефиницию, Е.А. Базазян выделяет следующие ключевые признаки цифровых прав:

- 1) Они должны быть прямо поименованы как таковые в законе;
- 2) Могут носить как обязательственный, так и иной характер, что в целом указывает на широкий спектр прав, которые могут существовать в цифровой форме;
- 3) Специфику реализации таких прав определяет их технологическая природа, так как все их существование и оборот задаются правилами конкретной информационной системы;
- 4) Цифровые права не имеют материального содержания и функционируют в рамках определенной технологической платформы [5; с. 104].

Такая классификация выступает надежным оплотом, который подчеркивает легальный статус цифровых прав. В большинстве правовых систем для признания новых видов прав необходимо их закрепление в законе или нормативных актах, что в свою очередь обеспечивает юридическую определенность и защиту прав обладателей. При этом стоит подчеркнуть, что помимо прямого поименования, важно учитывать и косвенные способы признания таких прав – например, через нормативные акты, регулирующие конкретные виды цифровых активов или правовые режимы использования технологий.

В научных кругах некоторыми учеными отмечается, что «цифровые права не представляют из себя новые права, это всего лишь разновидность имущественных прав, обладающих особой формой объективации и способом фиксации» [6, с. 17]. Некоторые исследователи видят в них особую разновидность «иных прав» по смыслу ст. 128 ГК РФ, указывая на их комплексную природу, сочетающую элементы обязательственных и вещных прав, либо рассматривают их как уникальную правовую конструкцию [7, с. 39]. С одной стороны,

цифровые права, несмотря на свою цифровую форму, по своей сути являются такими же имущественными правами, регулирующими привычные нам отношения: они имеют определенную ценность, могут быть предметом сделок, наследоваться и т.д. С другой стороны, действующее российское законодательство не охватывает специфические особенности цифровых прав, такие как их нематериальная природа, трансграничный характер, возможность автоматического исполнения обязательств через смарт-контракты и многое другое. Используя консервативные методы правового регулирования, не всегда очевидно, к какой конкретно категории имущественных прав (вещным, обязательственным, исключительным) следует отнести конкретное цифровое право, что в свою очередь становится причиной неопределенности в применении норм права и нарушению прав участников оборота. Тем не менее, обе позиции имеют право на существование и отражают различные подходы к правовому регулированию цифровых прав. Представляется, что наиболее перспективным является компромиссный подход, сочетающий элементы обеих позиций. На наш взгляд, цифровые права, по своей природе больше подходят под категорию имущественных прав, которые имеют специфические особенности и потому нуждаются в особенной правовой конструкции, учитывающей их специфические особенности и цифровую природу.

Под цифровыми объектами понимается «самостоятельная правовая категория, представляющая собой криптографический код, который дает владельцу цифрового объекта право осуществлять с ним любые действия: владеть, распоряжаться, отчуждать, совершать сделки и иные действия, не запрещенные законом» [12; 164]. Иными словами сюда относятся разнообразные блага, существующие в цифровой форме, такие как базы данных, программное обеспечение, доменные имена, аккаунты в социальных сетях, криптовалюты, токены и многое другое, что невозможно объединить в один конкретный перечень. При этом в статье 128 ГК РФ и в статье 141.1 ГК РФ отсутствует какое-либо упоминание цифровых объектов, как объектов гражданского права. По сути данная дефиниция выпала из поля правового регулирования и мы не можем однозначно заключить, что именно подпадает под термин «цифровые объекты». Поэтому с точки зрения цивилистики, применительно к ст. 128 ГК РФ, более логичным было бы определять цифровые права в качестве объектов гражданских прав, а цифровые объекты, под которыми мы понимаем токены или те же записи в реестре, следует воспринимать в качестве формы фиксации или

существования таких прав.

И.З. Аюшеева вполне справедливо отмечает, что информация, которая относится к цифровым объектам не признается в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, если только она не связана или воплощена в уже существующих, признанных законом объектах. Тем не менее, действующая дефиниция цифрового права не способна охватить полный перечень всех видов и типов виртуальных объектов, применяемых в цифровой среде [4; с. 35]. Отсутствие правовой определенности в вопросах статуса цифрового объекта поднимает достаточно сложную дилемму о правах и обязанностях лиц, использующих этот объект. Это затрудняет заключение сделок, инвестирование и ведение бизнеса в цифровой сфере. Участники не всегда понимают, какие нормы права регулируют их деятельность, какие риски они несут, и как защитить свои права. Неопределенность правового статуса некоторых цифровых объектов также влечет за собой проблемы с защитой прав на него, что создает благоприятную почву для мошенничества, нарушений авторских прав и других злоупотреблений. Как итог, неопределенность в правовом регулировании цифровых объектов и прав создает множество рисков для участников оборота, сдерживает развитие цифровой экономики, препятствует инновациям и открывает возможности для злоупотреблений.

Одним из наиболее ярких и распространенных проявлений цифровых прав являются токены, создаваемые и обращающиеся с использованием технологии распределенного реестра (блокчейн). И.М. Конобеевская определяет токен «как способ фиксации прав либо даже притязаний на некие блага в конкретном децентрализованном реестре, который по сути является бездокументарной ценной бумагой, дающей право на получение какого-либо определенного товара либо на получение прибыли» [9; с. 331]. Автор акцентирует внимание, что токен не обязательно удостоверяет безусловно право собственности, а может являться, например, правом требования или опционом. Токен может отражать, к примеру, право на получение доли в будущей прибыли проекта, которое ещё не реализовалось.

Важным аспектом является то, что токен выполняет экономическую функцию, на подобии ценных бумаг, то есть, несмотря на свою «цифровую» природу, они могут выполнять функции, аналогичные традиционным финансовым инструментам. При этом, важно отметить, что не все токены отвечают критериям, предъявляемым к ценным бумагам. Ключевым моментом является определение экономической сущности токена и

прав, которые он предоставляет. Токен отражает долю или право на часть определенного актива, будь то материальный объект, услуга, интеллектуальная собственность или даже будущая прибыль. Например, токен, представляющий право на 1/100 часть произведения искусства, выпущенного в виде NFT. С технологической точки зрения, токен представляет собой «миниатюрный блок» в системе блокчейн, предназначенный для закрепления различных прав. Блокчейн обеспечивает прозрачность, неизменность и децентрализацию информации о владении токенами, что делает его привлекательным инструментом для управления правами.

Сегодня существует множество различных типов токенов, каждый из которых выполняет свою функцию. В научных кругах выделяются следующие основные категории:

1) токены приложений или токены-жетоны (предоставляют доступ к определенным функциям или услугам в рамках конкретной платформы или приложения, например, баллы лояльности предоставляющие скидку в интернет-магазине);

2) токены-акции (представляют собой долю в капитале компании или право на получение части прибыли);

3) кредитные токены (представляют собой право требования к заемщику);

4) уникальные токены (уникальные цифровые активы, такие как произведения искусства, коллекционные предметы или виртуальная недвижимость);

5) токены управления (предоставляют владельцам право голоса при принятии решений, касающихся управления платформой или проектом).

Российское законодательство предприняло попытку урегулировать оборот некоторых видов токенов, однако большая часть данной сферы осталась в тени правового регулирования. Центральным нормативным актом в этой сфере стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). Данный закон ввел понятия «цифровые финансовые активы» (ЦФА) и «цифровая валюта».

Цифровые финансовые активы определяются как цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА. Выпуск, учет и обращение ЦФА осуществляются в информационной системе на осно-

ве распределенного реестра, а также в иных информационных системах [3]. Что свидетельствует о том, что ЦФА – это современный способ представления традиционных финансовых активов и прав в цифровой форме, посредством токенизации. Однако, в отличие от обычных криптовалют, оборот ЦФА строго ограничен и может осуществляться только через уполномоченных Банком России субъектов: операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА, внесенных в соответствующие реестры.

Утилитарные цифровые права (УЦП), хотя и не являются прямым предметом регулирования Закона о ЦФА, упоминаются в нем и ранее были частично урегулированы Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». УЦП удостоверяют право требовать передачи вещи, выполнения работ и оказания услуг, а также передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности [2]. Эти права могут быть токенизированы и предложены инвесторам через инвестиционные платформы.

Из чего можно заключить, что российское законодательство дифференцирует токены, выделяя регулируемые категории (ЦФА, УЦП). Однако, как справедливо отмечается в литературе, многие виды токенов, такие как невзаимозаменяемые токены (NFT) [8, с. 73], игровые токены или токены управления в децентрализованных автономных организациях (DAO) [10; 202], остаются за рамками специального регулирования, что порождает правовую неопределенность.

Отсутствие четкого законодательного определения для многих видов токенов, которые по сути представляют все разнообразие цифровых объектов (NFT, DeFi-токены, стейблкоины и др.), затрудняет их гражданско-правовую квалификацию, определение их оборотоспособности, порядка налогообложения и защиты прав их обладателей. Многие токены попросту не вписываются в прокрустово ложе ЦФА или УЦП. Высокая волатильность, риски мошенничества, недостаточная информированность участников рынка требуют разработки эффективных механизмов защиты. Существующее регулирование ЦФА направлено на это, но оно охватывает лишь узкий сегмент рынка. Стоит также отметить о проблемах налогового характера: несмотря на признание цифровой валюты и цифровых финансовых активов имуществом для целей налогообложения, методология определения налоговой базы, порядок декларирования и уплаты налогов по операциям с различ-

ными видами токенов остается практически неурегулированным, так как определить стоимость некоторых видов токенов, имеющих материальную ценность в определенных кругах, бывает достаточно сложно в силу их неопределенности и неоднозначности.

Для решения указанных проблем необходимо использовать достаточно гибкий и дифференцированный подход к регулированию всего разнообразия цифровых объектов (токенов). На наш взгляд, видится целесообразным создание «регуляторных песочниц», которые позволят апробировать новые финансовые технологии и модели регулирования в ограниченной среде под надзором регулятора, минимизируя риски для финансовой системы. При этом при регулировании цифровых правоотношений важно придерживаться принципа «технологической нейтральности», то есть законодательство должно фокусироваться на сущности экономических отношений и рисках, а не на конкретной технологии, что позволит избежать быстрого устаревания норм.

Также считаем необходимым законодательное урегулирование классификации цифровых объектов (токенов) по их экономическому содержанию и рискам. Вместо жестких определений ЦФА и УЦП, целесообразно разработать более детализированную классификацию (например, security-токены, utility-токены, payment-токены, asset-backed токены, NFT и др.) с установлением для каждой категории адекватного уровня регулирования. При этом необходимо обозначить и способы защиты правообладателей цифровых прав, например, порядок раскрытия информации для эмитентов токенов (аналогично проспектам эмиссии ценных бумаг), уточнение порядка обращения взысканий на цифровые права, включая разработку процедур идентификации и доступа к цифровым кошелькам должников в рамках исполнительного производства.

Выводы

Цифровые объекты и права прочно вошли в экономическую и правовую реальность. Российское законодательство сделало важные шаги по их легализации и упорядочению оборота, в частности, через введение понятий «цифровые права», «цифровые финансовые активы» и «утилитарные цифровые права». Однако текущее регулирование является фрагментарным и не охватывает всего многообразия существующих и возникающих цифровых объектов, в первую очередь различных видов токенов.

Для эффективного развития цифровой экономики и защиты прав участников необходимо дальнейшее совершенствование законодательства на

основе цивилистического подхода, учитывающего специфику цифровых объектов как нового вида имущественных прав. Предложенные инновационные пути, такие как гибкое дифференцированное регулирование, использование «регуляторных песочниц» могут способствовать созданию сба-

лансированной правовой среды. Это позволит, с одной стороны, стимулировать инновации и привлечение инвестиций, а с другой – минимизировать риски и обеспечить правовую определенность для всех участников оборота цифровых прав.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2025)
2. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2025)
3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2025)
4. Аюшеева И.З. Цифровые объекты гражданских прав // *Lex Russica*, 2021. №7 (176). С. 32 – 43.
5. Базазян Е.А. Признаки цифровых прав как объекта гражданского права // *Вопросы российской юстиции*, 2024. № 32. С. 100 – 107.
6. Волос А.А. Цифровые права: некоторые проблемы толкования правил статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // *Банковское право*, 2024. № 03. С. 16 – 23.
7. Дерюгина Т.В. К вопросу о существенных характеристиках и правовой природе цифрового права // *Труды Института государства и права РАН*. 2022. № 2. С. 35 – 54.
8. Емельянов Д.С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // *Имущественные отношения в РФ*, 2021. № 10 (241). С. 71 – 76.
9. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*, 2019. № 3. С. 330 – 334.
10. Крутий Е.А. Децентрализованные автономные организации (ДАО): проблемы квалификации и выбора применимого права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 2025. Т. 18. № 1. С. 191 – 216.
11. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // *Философия права*, 2019. № 3 (90). С. 104 – 112.
12. Павлова Д. А. Цифровые правоотношения // *Ленинградский юридический журнал*. 2023. № 1 (71). С. 159 – 173.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on August 8, 2024). SPS ConsultantPlus (date of access: February 11, 2025)
2. Federal Law “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of August 2, 2019 No. 259-FZ (as amended on August 8, 2024). SPS ConsultantPlus (date of access: February 12, 2025)
3. Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of July 31, 2020 No. 259-FZ (as amended on 25.10.2024). SPS "ConsultantPlus" (date of access: 12.02.2025)
4. Ayusheeva I.Z. Digital objects of civil rights. *Lex Russica*, 2021. No. 7 (176). P. 32 – 43.
5. Bazazyan E.A. Signs of digital rights as an object of civil law. *Issues of Russian Justice*, 2024. No. 32. P. 100 – 107.
6. Volos A.A. Digital rights: some problems of interpretation of the rules of Article 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Banking Law*, 2024. No. 03. P. 16 – 23.
7. Deryugina T.V. On the issue of the essential characteristics and legal nature of digital law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022. No. 2. P. 35 – 54.
8. Emelianov D.S., Emelianov I.S. Non-fungible tokens (NFT) as an independent object of legal regulation. *Property relations in the Russian Federation*, 2021. No. 10 (241). P. 71 – 76.
9. Konobeevskaya I.M. Digital rights as a new object of civil rights. *News of Saratov University Nov. series. Series Economics. Management. Law*, 2019. No. 3. P. 330 – 334.

10. Krutiy E.A. Decentralized autonomous organizations (DAO): problems of qualification and choice of applicable law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2025. Vol. 18. No. 1. P. 191 – 216.
11. Ovchinnikov A.I., Fathi V.I. Digital rights as objects of civil rights. *Philosophy of Law*. 2019. No. 3 (90). P. 104 – 112.
12. Pavlova D.A. Digital legal relations. *Leningrad Law Journal*. 2023. No. 1 (71). P. 159 – 173.

Информация об авторе

Яхатин С.А., аспирант, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

© Яхатин С.А., 2025